

Анатолий Анатольевич КОНОНЕНКО¹
Артём Анатольевич КОНОНЕНКО²

УДК 93/94.908

КАДРОВАЯ ЧИСТКА В ТЮМЕНИ 1937-1938 ГГ.

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории,
Тюменский государственный университет
a.a.kononenko@utmn.ru

² магистрант кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет
stud003944328@study.utmn.ru

Аннотация

Политические репрессии 1930-х гг. в СССР неоднократно становились объектом интереса историков. Тем не менее исследований политических репрессий 1930-х гг. в отношении номенклатурных работников на уровне провинциального сибирского города Тюмени практически нет. Феномен «кадровой революции» 1937-1938 гг. остался в тени событий Большого террора. Данный хронологический период, по сути дела, обезличен. Актуальность и научная новизна проблемы заключается в том, что впервые дается развернутая картина причин и мотивов репрессий против городской номенклатуры, установлены этапы и механизмы этого процесса, подведены итоги кадровых изменений и сделано сравнение качеств предыдущей и последующей генерации руководителей города. При подготовке статьи использовались документы двух региональных управлений ФСБ, бывших партийных архивов Тюменской и Омской областей, материалы периодической печати. В ходе работы применены просопографический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и системно-структурный методы. Это позволило уточнить биографические данные руководителей города в 1936-1938 гг., классифицировать преступные деяния, инкриминируемые обвиняемым. В результате всестороннего анализа источников утверждается, что причиной кадровой чистки следует считать нарушение

Цитирование: Кононенко А. А. Кадровая чистка в Тюмени 1937-1938 гг. / А. А. Кононенко, А. А. Кононенко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 182-192.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-182-192

дисбаланса между ограниченным коллективным руководством и пока еще ограниченной единоличной диктатурой И. В. Сталина. Ограниченное коллективное руководство уже не соответствовало реальному положению дел, когда всё больший объем власти оказывался у одного человека. Ротация неудобных ему работников как альтернатива кадровой чистки оказалась несостоятельной. Мотивом для репрессий в отношении работников, никогда не принимавших участия в оппозициях, служили их случайные контакты и знакомства с бывшими оппозиционерами, аттестуемыми в 1937-1938 гг. как шпионы и террористы. Партийные, советские и комсомольские работники, не имевшие таких контактов, хотя и подвергались репрессиям, но были реабилитированы. И наконец, по своему образовательному и профессиональному уровню новая генерация городских партийных работников ничем не отличалась от предыдущей.

Ключевые слова

Политические репрессии, чистка элиты, номенклатурная революция, 1937-1938 гг. в Тюмени, городская организация ВКП(б).

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-182-192

Введение

Проблема политических репрессий 1937-1938 гг. в СССР неоднократно привлекала внимание историков. Как правило, рассматривались вопросы причин, масштабов, периодизации и итогов этого явления в рамках страны или отдельных областей. В то же время исследований политических репрессий 1930-х гг. в отношении руководящих работников в качестве особого феномена на уровне провинциального сибирского города практически нет. В статье рассматриваются причины и мотивы репрессий против правящего слоя городской номенклатуры. Историки называют среди причин «кадровой революции» враждебное внешнее окружение, ликвидацию потенциальной «пятой колонны», полунезависимое от центра положение местных партийных вождей, их коррупционные связи и даже участие в заговорах [4]. Однако такая мотивация вряд ли может удовлетворить современную науку. Скорее, перечисленное напоминает больше предположения или даже домыслы. Изучив биографии руководителей тюменской партийной организации в 1936-1938 гг., авторы статьи пришли к выводу, что основанием для репрессий в отношении работников, никогда не принимавших участия в оппозициях, служили их случайные контакты и единичные эпизоды взаимоотношений с бывшими оппозиционерами. Этого оказалось достаточно для применения высшей меры наказания. Выделяются характерные этапы, определяются специфические особенности и анализируются результаты кадровой чистки, в том числе качественные параметры новых выдвиженцев.

Методы

Методологической основой исследования выбран цивилизационный подход. Он фокусирует внимание на целостности процессов в обществе, которые обусловлены

действием различных интеграционных факторов. Это позволяет рассматривать процесс с учетом субъективных (личность автора) и объективных обстоятельств (социокультурная среда). В ходе работы применены просопографический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и системно-структурный методы. Это позволило установить биографии руководителей городской партийной организации, их поведенческие практики, деловые и человеческие качества и, наконец, мотивы поступков.

Результаты исследования

Печально известный февральско-мартовский (1937) Пленум ЦК ВКП(б) дал мощный импульс репрессиям против партийно-хозяйственного аппарата. Весь смысл докладов и выступлений заключался в том, что вся страна наводнена заговорщиками, шпионами, диверсантами и вредителями, пролезшими на самые высокие посты. В марте-апреле 1937 г. в партийных организациях страны прошли пленумы, а затем конференции райкомов, горкомов и обкомов. Результаты публиковались в открытой печати. Основным нарушением партийной жизни признавалась кооптация, а не прямые выборы руководящих органов партии. В качестве объекта исследования нами выбрана тюменская городская парторганизация, организационно входившая в состав омской областной организации ВКП(б). Выяснилось, что в нарушение устава партии из 32 членов Тюменского ГК ВКП(б) 9 человек были кооптированы, в том числе и первый секретарь горкома тов. А. А. Тарасов¹. Из 7 членов бюро: 3 — выбраны, 4 — кооптированы. Основные нарушения в работе горкома сводились к несоблюдению сроков выборов, кооптации членов горкома и бюро, зажиму критики, зазнайству и подхалимству. Практически все выступавшие подвергли первого секретаря и бюро горкома суровой и нелицеприятной критике.

22-23 апреля 1937 г. на состоявшейся городской партийной конференции все выступавшие вновь критиковали доклад А. А. Тарасова, заявляя, что он редко бывал в партийных организациях города (один из парторгов даже покрыл его нецензурной бранью, не зная в лицо); покровительствовал директору тюменского пивзавода, «фашистскому прихвостню» И. В. Людвигу; отдельные члены бюро не работали, мало бывали на селе, а сам Тарасов, работая ранее первым секретарем Остяко-Вогульского окружкома, контактировал с «врагом народа» Углановым.

¹ Алексей Архипович Тарасов (1888-1937), из крестьян Владимирской губернии. По специальности — печник. Работал по найму в Баку и Ивано-Вознесенске. В 1910 г. призван в армию. Освоил профессию фельдшера. С 1914 по 1918 г. — в действующей армии. С августа 1918 г. — в Красной армии. В РКП(б) с 1919 г. В 1922 г. выдвинут на партработу. С 1927 г. работал в губернском отделе Союза строительных рабочих в Нижнем Новгороде. С 1929 г. — председатель Рязанского окружного совета профсоюзов. С 1930 по 1932 г. — на курсах марксизма-ленинизма. В 1932 г. откомандирован в Уральский обком ВКП(б), направлен в Нижнетагильский горком заведующим отделом. С марта 1933 г. — секретарь Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б). С 1936 г. — первый секретарь Тюменского ГК ВКП(б) [3].

Когда-то Н. А. Угланов возглавлял Нижегородский губком партии, затем был секретарем ЦК РКП(б). Выступая на пленуме ЦК 14 января 1924 г. он предлагал самым простым образом избавляться от участников троцкистской оппозиции: «...Полсотни тысяч выгнать из партии, сто пятьдесят тысяч рабочих принять... Демократия демократией, а устав партии уставом. Тут нужно бить по зубам...» [11, с. 248]. Спустя пять лет, в 1929 г., за принадлежность к «правой» оппозиции, сам Н. А. Угланов потерял свою должность, был выведен из состава ЦК и направлен в Астрахань начальником рыбтреста, а затем переведен на аналогичную должность в Тобольск¹. Знакомство с этой фигурой и было предъявлено Тарасову как преступное деяние.

В итоге выступавшие в прениях констатировали, что горком оторвался от партийных масс. Выступавших не смутил тот факт, что Тарасов работает в своей новой должности не более года. Однако в результате тайного голосования членами бюро Тюменского горкома вновь были избраны всё те же Тарасов, Божко, Петров, Мальцев, а редактором партийно-советской газеты «Красное знамя» снова утвержден Тихонов. Таким образом, смена городской элиты посредством института партийных выборов не состоялась. Очевидно, что право критиковать секретарей райкомов, горкомов и обкомов, даже огульно, грубо, бездоказательно, рядовые члены партии действительно получили, но вот возможности исключить из партии, провалить «неудобную» кандидатуру, даже при тайном голосовании, без санкции соответствующих органов, у них самих, без опасения быть арестованными, не было.

Параллельно по линии «военно-фашистского заговора» в Красной армии начинается волна арестов среди военных. Одним из первых 20 марта 1937 г. в Тюмени был арестован член бюро горкома, комбриг, орденосец Г. Ф. Гаврюшенко. Вслед за ним в Свердловске был задержан его непосредственный начальник, комкор И. И. Гарькавый, женатый на сестре жены командарма I ранга И. Э. Якира. Эти аресты проводились по инициативе ГУГБ НКВД СССР, и тюменские чекисты отношения к ним не имели. 30 июля 1937 г. появляется особо секретный приказ НКВД № 00447 об антисоветских элементах. Партийные организации городов, районов и областей нацеливаются на оказание помощи органам внутренних дел, а первые секретари областных комитетов включаются в т. н. тройки для ускоренного рассмотрения дел врагов народа и вынесения им приговоров.

Второй этап кадровой чистки начинается в конце сентября 1937 г., когда в газете «Правда» появляется статья за подписью некоего М. Горинского «Пора омским большевикам заговорить полным голосом» [5]. После чего данная статья перепечатывается в омской областной партийной газете, а также в городских и районных изданиях. Основной удар приходится по Д. А. Булатову и членам его команды, секретарям обкома, председателю облисполкома, секретарям горкомов

¹ Николай Александрович Угланов был арестован в Тобольске 23 августа 1936 г. и доставлен в Москву. 31 мая 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу и в тот же день казнен.

и райкомов ВКП(б). Тогда же в Тюмени начинается крупный уголовный процесс над И. Е. Пичугиным, председателем городского совета. Суть обвинений состояла в том, что Пичугин направил одного из работников, Я. С. Костылева, в колхоз им. Ленина Переваловского сельсовета. По прибытию на место выяснилось, что масса колхозников беспорядочно злоупотребляют алкоголем, и собрать их вместе невозможно. На вопрос Костылева, что делать, Пичугин приказал колхоз им. Ленина распустить, собрать трезвых селян и провести выборы нового правления, организовав новый колхоз. Недоброжелатели Пичугина сообщили о данном факте в Тюменский оперсектор НКВД Н. Н. Петрову, скрыв вторую часть поручения — создать новый колхоз. Таким образом, Пичугин и Костылев совершили «контрреволюционную вылазку»: распустили колхоз им. Ленина, вследствие чего выездная коллегия областного суда приговорила их к 8 и 5 годам тюремного заключения соответственно [7]. И это было относительно «мягкое» наказание. И. Е. Пичугин сохранил свою жизнь, а в 1939 г. был оправдан.

Вместе с секретарями Омского обкома Булатовым, Медведевым, Зориным, исключенными из ВКП(б), был исключен и арестован секретарь Тюменского горкома А. А. Тарасов. Бюро Тюменского горкома 13 октября 1937 г. приняло постановление, где говорилось о поддержке решения бюро Областного комитета ВКП(б) о снятии с работы и исключении из партии Тарасова как «незаслуживающего политического доверия и не обеспечившего политического руководства партийной организацией». Отмечалось, что бывший второй секретарь обкома Фомин еще 23 апреля 1937 г. на общегородской партийной конференции взял под защиту Тарасова, сказав суть взаимоотношений последнего с «врагом народа» Углановым. Все выступавшие, произнося фамилию Тарасова, обязательно добавляли такие фразы, как «прямой пособник врага народа Угланова», «он жил в тесной дружбе с правым реставратором капитализма Углановым», «пособник и собутыльник Угланова». «Тюменский горком, возглавляемый Тарасовым и вторым секретарем тов. М. М. Божко¹ проглядели контрреволюционное фашистское гнездо в тюменском отделении Обьрыбтреста» [7]. С их подачи редактором городской партийно-советской газеты «Красное знамя» долгое время трудился колчаковец Тихонов. Их ставленник, Мальцев, обанкротившийся и развалившийся работу горкома ВЛКСМ, даже не был избран на конференции в новый состав ГК ВЛКСМ по требованию актива. Городская партийная организация потребовала от М. М. Божко разъяснить, «как он борется с врагами народа» [7]. В заключении работы пленума горкома Тарасов был аттестован как «пособник матерого бандита Угланова, связанный с врагами народа Гаврюшенко и Пичугиным». При этом его дело рассматривалось не тройкой НКВД, а выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда в Омске.

¹ Михаил Митрофанович Божко, 1900 г. р., уроженец Бердянска. Служил на Керченской таможне. В ВКП(б) с 1925 г. С 1934 по 1938 г. — второй секретарь Тюменского ГК ВКП(б). В 1938 г. арестован, в 1939 г. обвинения сняты. В 1940 г. — на хозяйственной работе в Омске.

Несколько позднее, в марте 1938 г., «за ряд серьезных ошибок, особенно в деле исключения коммунистов из партии» был освобожден от занимаемой должности второй секретарь Тюменского горкома М. М. Божко, к этому времени совершенно деморализованный расправой над его предшественниками. Он был откомандирован в Омск на должность заведующего отделом агропромышленного комитета, но в результате постановлением бюро обкома ВКП(б) от 17 апреля 1938 г. утвержден первым секретарем Называевского сельского райкома Омской области. Затем в соответствии с постановлением бюро обкома от 16 мая 1938 г. «в связи с дополнительно вскрытыми ошибками бывшего секретаря Тюменского ГК ВКП(б) Божко по его работе в Тюменской организации было принято решение снять его с работы секретаря райкома ВКП(б)» [6]. Тем не менее ему была предложена другая, менее ответственная работа — заместителем начальника Областного управления легкой промышленности. М. М. Божко был арестован лишь 12 августа 1938 г. [2]. Он обвинялся в создании право-троцкистской группы, избииении партийных кадров, а затем, 15 июля 1939 г., освобожден из-под ареста за отсутствием состава преступления. В характеристике первого секретаря Омского обкома ВКП(б) М. А. Кудинова, данной директору шинного завода М. М. Божко от 16 сентября 1940 г., указано: «В августе 1938 г. был репрессирован, 15 июля 1939 г. за отсутствием состава преступления освобожден и полностью реабилитирован... Заслуживает выдвижения на более ответственный объект работы» [6]. К сожалению, дальнейшую судьбу М. М. Божко нам отследить не удалось. Но определенный вывод сделать можно: в сущности, И. В. Сталин эмансипировал себя от своих региональных сторонников, имевших личные контакты (встречавшихся/общавшихся/видевшихся) с деятелями прежних оппозиций. В нашем случае первый секретарь обкома Д. А. Булатов когда-то контактировал с Л. Б. Каменевым и Н. А. Углановым, первый секретарь Тюменского горкома А. А. Тарасов по работе встречался с Н. А. Углановым, а М. М. Божко подобных дискредитирующих и позволяющих обвинить его контактов не имел, поэтому и был реабилитирован. Так же, как и арестованный органами НКВД в 1938 г. Ф. А. Павлов, бывший в 1934-1936 гг. первым секретарем Тюменского ГК ВКП(б). В 1939 г. он был реабилитирован и возглавил тюменский завод «Механик» [1].

Фактически И. В. Сталин возложил всю ответственность за репрессии 1937 г. на второй эшелон областных, городских и районных партийных работников. Вот как это подавалось в партийной печати: «В Тюмени в 1937 г. были исключены из партии 14 человек. Вашкевич, за службу в Архангельске у Колчака, как будто Тарасову и Божко было неизвестно, что Колчак не доходил до Архангельска. Захаров, председатель профкома фабрики им. Челюскинцев, за развал стахановского движения и отрыв от масс, хотя именно при Захарове увеличилось количество стахановцев и выросли производственные показатели. Врагу народа Тарасову просто понадобилось опорочить честных коммунистов. Порочную продолжает вести и теперешний секретарь горкома Божко. „Омская правда“ недавно писала о том, что Божко сознательно задерживает выдвижение молодых кадров в земельные органы». Вслед за этим в газетной статье делается вывод

о том, что «самостраховка, огульный, а не индивидуальный подход к исключению коммунистов из партии, имели место в практике работы бюро горкома и секретаря горкома тов. Божко» [8].

Весной 1938 г. первым секретарем Тюменского ГК ВКП(б) был утвержден прибывший из Омска А. С. Трифонов¹, не имевший сомнительных связей и знакомств. Партийная конференция 2 апреля 1938 г. единогласно проголосовала за его кандидатуру. Более того, он был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР на выборах в июне 1938 г. Конференция тюменских коммунистов, представлявших 43 первичных и 1 узловую парторганизации, дала негативную оценку деятельности Тарасова и Божко, оценив работу горкома в период их деятельности как неудовлетворительную. При этом отмечалось, что враги народа разоблачены, помимо горкома партии, исключительно силами НКВД. Подчеркивалось, что за отчетный период 1937/38 гг. кандидатами в члены партии стали лишь 22 человека, а количество сочувствующих сократилось с 340 до 282 [9]. В 1937 г. и в начале 1938 г. из омской областной партийной организации были исключены 2 073 коммуниста (13%). При этом пик исключений — 1 623 коммуниста — пришелся на второе полугодие 1937 г. [10].

Обсуждение исследования

Авторы пришли к выводу, что, во-первых, в 1937-1938 гг. в результате кадровой чистки руководящих работников в первую очередь пострадали те фигуры, которые полагали, что их место в правящем слое является результатом личного участия в борьбе за власть в период Революции и Гражданской войны, поддержки «генеральной линии» партии в конфликте с уклонами и оппозициями. Во-вторых, избирательная ротация кадров в результате перевыборов оказалась несостоятельной, и тогда значительная часть управленцев городского и районного уровня была обвинена в пособничестве бывшим деятелям оппозиции, давно находившимся на оперативном учете. Последние в течение 1936-1937 гг. были аттестованы как шпионы иностранных разведок, террористы и убийцы. При наличии доказательств контакта с этими фигурами органы НКВД интерпретировали их как пособничество. Именно за это и был репрессирован первый секретарь Тюменского ГК ВКП(б) А. А. Тарасов. Остальные работники хотя и были арестованы, но спустя год, уже при новом наркоме внутренних дел Л. П. Берия, при пересмотре их дел обвинение с них было снято. Качественные характеристика, образовательный уровень новых управленцев, возглавивших Тюмень во второй половине 1938 г., были не выше, чем у их предшественников.

¹ Александр Степанович Трифонов, 1893 г. р., из крестьян. С детства работал по найму. Участник Первой мировой и Гражданских войн. Член ВКП(б) с 1919 г. Закончил совпартшколу. Председатель райпотребсоюза Полтавского района Омской области. В марте 1938 г. — исполняющий обязанности секретаря Тюменского ГК ВКП(б). С апреля 1938 г. — первый секретарь. В июне 1938 г. избран депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1939 г. — на партийной работе в Омске. В 1941 г. выполнял ответственные задания в прифронтовой полосе.

А соответственно, мотивы кадровой чистки были связаны не с государственными интересами, а с политическими — ликвидацией бывших оппозиционеров и их пособников.

Выводы

Основной причиной репрессий против руководящих партийных работников следует считать нарушение дисбаланса между ограниченным коллективным руководством (ЦК) и пока еще ограниченной единоличной диктатурой И. В. Сталина. Коллективное руководство в случае обострения внешнеполитических отношений уже не соответствовало реальному положению дел, когда всё больший объем власти оказывался у одного человека. Другой вывод заключается в том, что бывшие оппозиционеры (троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы) в 1937 г. были аттестованы как шпионы и террористы. В Зауралье главным врагом, «матерым бандитом» был объявлен бывший сторонник Бухарина Н. А. Угланов. Арест Угланова в 1936 г. стал удобным плацдармом для последующих репрессий тюменских руководителей. Были арестованы за связь с Углановым директор тюменского пивзавода И. В. Людвиг, секретарь Тюменского ГК ВКП(б) А. А. Тарасов, секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) Ф. А. Павлов, секретарь Тюменского ГК ВКП(б) М. М. Божко. Двум последним удалось сохранить жизнь: их контакты с Н. А. Углановым не нашли подтверждения. Таким образом, мотивацией к вынесению смертного приговора могли служить взаимоотношения с бывшими деятелями оппозиций, т. н. пособничество, особенно тем фигурам, к которым И. В. Сталин испытывал личную неприязнь. И наконец, чем отличались вновь избранные руководители городской партийной организации от прежних, подвергшихся репрессиям? Практически ничем. А. С. Трифонов был моложе А. А. Тарасова на пять лет. Так же являлся выходцем из бедной крестьянской семьи. До революции оба работали по найму у сельских богачей. В годы Гражданской войны служили в Красной армии. Тогда же вступили в большевистскую партию. В оппозициях не участвовали, от генеральной линии партии отступлений не было. Образование — совпартшкола, в дальнейшем — работа в районных советских и партийных структурах. В итоге нельзя утверждать, что пришедшие на смену репрессированным руководителям новые управленцы качественно отличались от прежних. Принципиальное отличие было только в том, что их не смогли обвинить в пособничестве бывшим оппозиционерам, превращенным пропагандой в шпионов и террористов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив РУ ФСБ России по Омской области. Ф. 10. Оп. 23. Д. П53.
2. Архив РУ ФСБ России по Тюменской области. Ф. 5. Оп. 38, Д. П151.
3. ГАСПИТО. П-135. Оп. 4. Д. 848. Л. 1-2.
4. Гетти Арч. Практика сталинизма: большевики, бояре и неумирающая традиция / Арч Гетти; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 374 с.

5. Горинский М. Пора омским большевикам заговорить полным голосом / М. Горинский // Правда. 1937. 29 сентября.
6. Исторический архив Омской области. Ф. П-17. Оп. 49. Д. 71.
7. Красное знамя. Тюмень, 1937. 18 октября.
8. Красное знамя. Тюмень, 1938. 1 февраля.
9. Красное знамя. Тюмень, 1938. 11 июня.
10. Лаврентьев З. Л. Доклад II секретаря Омского ОК ВКП(б) на III областной партийной конференции. Омск, 1939 г. / З. Л. Лаврентьев // Красное знамя. 1939. 3 марта.
11. Млечин Л. М. Генрих Ягода. Генеральный комиссар государственной безопасности / Л. М. Млечин. М.: РОССПЭН, 2020. 615 с.

Anatoly A. KONONENKO¹

Artem A. KONONENKO²

UDC 93/94.908

“PURGING THE ELITE” IN TYUMEN IN 1937-1938

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Russian History,
University of Tyumen
a.a.kononenko@utmn.ru

² Master Student,
Department of Criminal Law and Procedure,
University of Tyumen
stud003944328@study.utmn.ru

Abstract

The political repressions of the 1930s in the USSR have repeatedly been the subject of interest of historians. Nevertheless, there are practically no studies of political repressions of the 1930s in relation to nomenklatura workers at the level of the provincial Siberian city of Tyumen. This article aims to reveal the cause-and-effect relationship in the issue of physical liquidation of the thinnest layer of the party-economic nomenklatura, using the case of the city party organization of the CPSU(b) of Tyumen in 1937-1938. We have restricted ourselves to one of the components of the “Great Terror”, namely to “purging the elite”.

The research was conducted using the documents from two regional departments of the USSR Federal Security Service (FSB), former party archives of the Tyumen and Omsk regions, and periodicals. This required employing prosopographic, comparative-historical, problem-chronological, and system-structural methods. Such approach allowed clarifying the biographical data of the leaders of the city in 1936-1938 and classifying the criminal acts, incriminated to the accused.

The results of a comprehensive analysis of the sources show that the cause of the personnel purge should be considered a violation of the imbalance between the limited collective

Citation: Kononenko A. A., Kononenko A. A. 2021. “‘Purging the Elite’ in Tyumen in 1937-1938”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 2 (26), pp. 182-192.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-182-192

leadership and the still limited one-man dictatorship of I. V. Stalin's dictatorship. The limited collective leadership was no longer in line with the reality of one man's increasing power. Rotation of undesirable workers as an alternative to personnel cleansing proved to be unsuccessful. The motive for repressions against workers who had never participated in the opposition was their casual contacts and acquaintances with former opposition figures described as "spies and terrorists" in 1937-1938. The party, Soviet, and Komsomol workers who had no such contacts, though subjected to repression, were rehabilitated. Finally, in terms of their educational and professional level, the new generation of city party workers did not differ from the previous one.

Keywords

Political repression, purge of the elite, nomenklatura revolution, 1937-1938 Tyumen, local CPSU(b), Communist Party of the Soviet Union (bolsheviks).

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-182-192

REFERENCES

1. Archive RU FSB of the Tyumen Region. F. 5. Op. 38, D. P.151. [In Russian]
2. Archive RU FSB of the Omsk Region. F. 10. Op. 23, D. P.53. [In Russian]
3. State Archive of Social and Political History in the Tyumen Region. P-135. Op. 4. D. 848. L. 1-2. [In Russian]
4. Getty J. A. 2016. Practicing Stalinism, Bolsheviks, Boyars and the Persistence of Tradition. Translated from English by L. Yu. Pantina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. 374 pp. [In Russian]
5. Gorinsky M. 1937. "Time for the Omsk Bolsheviks to speak at the top of their voice". Pravda, 29 September. [In Russian]
6. The History Archive of the Omsk Region. F. P-17. O. 49. D. 71. [In Russian]
7. The Red Banner. 1937. 18 October. Tyumen. [In Russian]
8. The Red Banner. 1938. 1 February. Tyumen. [In Russian]
9. The Red Banner. 1938. 11 June. Tyumen. [In Russian]
10. Lavrentiev Z. L. 1939. "The report of the second Secretary of the Omsk District Committee of the CPSU (b) tov. Z. L. Lavrentieva at the 3rd regional party conference. Omsk, 1939". Red Banner, 3 March. [In Russian]
11. Mlechin L. M. 2020. Genri Jagoda. The General Commissar State Security. Moscow: ROSSPEN. 615 pp. [In Russian]